

дая себя как класс мирового капитализма, буржуазия тем самым побуждает мировой пролетариат соединяться в оппозиционные существующему строю организации. Увеличение мощи рабочего класса будет, как он полагал, разрушать все буржуазные институты, включая национальное государство. Вместе с тем Марксов подход к глобализации включал в себя положения о том, что национальные различия и антагонизмы между людьми будут постепенно ослабляться и исчезать благодаря той же самой развивающейся буржуазии, свободе коммерции, всемирному рынку, однообразию в характере производства и в условиях жизни, которые ему соответствуют. А мыслимое господство пролетариата будет побуждать его преодолевать их еще быстрее. Совместные действия, по крайней мере ведущих цивилизованных стран, являются одним из первых условий эмансипации трудящихся. В той же степени, что и эксплуатация одного человека другим, будет уменьшаться, завершаться эксплуатация одной нации другой. В той же степени, в какой исчезнет антагонизм между классами в пределах нации, будет исчезать враждебность одной нации к другой. Таково Марксово видение тенденций мирового исторического процесса. Дискуссия о связи между капиталистическим производством и глобальной культурой потребления остается очень важной и актуальной для сегодняшнего мира.

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 1965. Т. 4.
2. Waters M. Globalization. L.; N. Y., 1995.
3. Saint-Simon H. Selected Writings on Science, Industry and Social Organisation. L., 1975.

Рукопись поступила в редакцию 26 мая 2009 г.

УДК 316.334.2 + 336.74

С. Б. Абрамова

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ДЕНЕГ: ОСНОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье дается анализ классических и современных концепций денег в социологии. Рассматривается проблема предметного поля социологического анализа денег; показана перспектива становления социологии денег как новой отрасли социологии; раскрыто значение денег как системообразующего элемента общества; определены основные социальные функции денег, показана специфика их реализации в современных обществах.

Ключевые слова: деньги, социология денег, экономическая социология, социальные функции денег.

В эпоху капитализации экономических отношений российского общества интерес к проблеме сущности денег резко возрос. Финансовый кризис, охвативший мировую экономику, изменил и ускорил процесс трансформационных

структурных преобразований. Гомеостатичность системы ценностей имеет динамический характер, и в период реформ ценностные ориентации становятся радикальными, а процесс их изменения — неконтролируемым, затрагивающим прежде всего экономические ценности. Изменяется и характер социальной роли денег. Тем самым создаются предпосылки для осмысления самой сущности денег, характеризующейся резким возрастанием значимости их внеэкономической составляющей.

Невыполнение институтом денег своих экономических функций, трансформация денег в абсолютную ценность, рост их значимости — все это привело к кризису института денег в нашей стране, необходимости затрачивать серьезные усилия для поддержания его функционирования; как следствие, возрос научный интерес к «денежному вопросу». Обращение к проблеме социологов актуально в связи с присущей нашей науке способностью к холистическому, системному анализу социальных явлений.

Предварительный анализ подходов к изучаемому объекту в рамках классических теорий имеет не только абстрактно гносеологический интерес, но и позволяет определить предметную нишу социологии денег, границы которой складываются в настоящее время. Огромное методологическое значение здесь имеют работы К. Маркса, Г. Зиммеля, М. Вебера, П. Сорокина, К. Поланьи, Т. Парсонса, заложивших основы понимания денег как социального феномена и института. Из анализа этих работ следует, что в данной области не удается построить кумулятивную теорию; есть разнообразие подходов, в совокупности отражающих основные свойства денег как социально-экономического явления. Маркс видел в деньгах общественную связь, исторически развивающуюся в форме отчуждения человека. Зиммель рассматривал деньги как «чистое взаимодействие» и результат объективации, считая главным их субъективную ценность, а современную культуру — следствием господства денег. В противоположность ему Вебер полагал, что отношение к деньгам определяют ценности общества. Сорокин и Парсонс выделяли инструментальную значимость денег как проводника с особыми символическими свойствами.

Период складывания соответствующих учений относится ко времени социологической рефлексии капиталистического взаимодействия, которое, по мысли Маркса, упростило связи между людьми. Это упрощение позволило зафиксировать социальную суть денег, выступающих в качестве не только всеобщего экономического, но и социального эквивалента. Стройная социологическая теория денег потребовала соответствующего уровня развития самой социологии. Предметом ее изучения должно было стать социальное взаимодействие и его символический характер; следовало осознать системность этого взаимодействия и противоречивый характер его функционирования; теория социализации, интегрировавшая новые подходы, сформировала способность глубокого анализа единства общества и личности. Эти условия сделали возможным становление социологического подхода к изучению денег в современном методологическом контексте.

С 1980-х гг. интерес социологии к деньгам получил новый всплеск в западных концепциях. Н. Луман, Ю. Хабермас, Э. Гидденс поставили вопрос об

условиях, причинах и последствиях функционирования денег. Согласно С. Московичи деньги, будучи продуктом социального развития, выступают квинтэссенцией социальных отношений. Ж. Бодрийяр указывает на переход виртуальных денег в «код» холодной коммуникации. Появление различных трактовок сущности денег повлекло дискуссионные столкновения, в частности, спор между В. Зелезер, Б. Файном, Дж. Ингэмом, К. Лапавицасом, в ходе которого был обозначен переход от макросоциологического уровня анализа денег к их рассмотрению как объектов межличностного взаимодействия. Идеи акторно-сетевого подхода Э. Лейшона и Н. Трифта обеспечили возможность анализа денег как материальных объектов, укорененных в повседневных практиках. В. Зелезер опирается на тезис о соответствии практически каждому виду социальных отношений своего вида денег, на теорию множественности денег. Современные авторы показали, что деньгам отводится роль символа, значение которого вытекает из контекста взаимодействия. То, что считать деньгами, и то, как они влияют на взаимодействие, определяется социально-культурными нормами и ценностями.

Итак, деньги лежат в основе любого общества; государство смогло появиться только после института денег. Они составляют фундамент, на котором строится система общественных отношений, обеспечивают возможность ежедневного взаимодействия и соединения людей. В этом смысле деньги первичны. При этом деньги — полифункциональный институт, и множество их экономических, социальных, культурных функций, как показал Г. Зиммель, имеет противоречивый характер. Преобладающее значение тех или иных функций денег в конкретном обществе определяется системой ценностей данного общества.

Задача раскрыть роль денежных отношений как системообразующих для любого общества предполагает необходимость выделения специальной области социологического знания как систематического исследования особого предмета. Во всех же представленных подходах анализ денег был инструментальным. Данная инструментальность выступает не препятствием к пониманию феномена денег, но позволяет высветить многосторонность этого явления. Социологическая теория денег может выстраиваться с учетом следующих основных положений.

1. Социология денег может претендовать на статус отраслевой социологии. Признание социологии денег как особой отрасли социологии произошло в западной социологии в 1990-е гг. Тогда были опубликованы работы, поставившие вопрос о методологии данной отрасли (У. Бейкер, Дж. Джимерсон «Социология денег» (1992), Н. Додд «Социология денег: экономика, разум и современное общество» (1994) и др.). Отметим, что глубокая связь с «материнской» экономической социологией в рамках данных теорий, безусловно, сохраняется.

В отечественной науке концепт «социология денег» употребляют с осторожностью. Ведущие специалисты предпочитают использовать близкозвучающие понятия: «социологическая теория обмена и денег» (Ю. В. Веселов), «очерк социологии денег» (Н. Н. Зарубина), «деньги как предмет экономической социологии» (Г. Г. Силласте), «монетарный анализ» (В. И. Верховин), «социология финансового поведения» (В. В. Радаев). Несмотря на включенность разде-

лов по социологическим проблемам изучения денег в труды указанных авторов, собственно социология денег до сих пор остается неразвитой [10, 121]. Можно предполагать, что определенный импульс к ее развитию даст освоение западного опыта. Правда, надо отметить, что и там задача формирования социологии денег не реализована полностью. Й. Беккерт, профессор социологии (Германия), полагает, что «сегодня в новой экономической социологии обращает на себя внимание явное отсутствие теории денег» [1].

2. В структуре социологического знания социология денег граничит со многими отраслями, но ближе всего ей экономическая социология и социология личности, позволяющие понять механизм экономического и социального единства общества и роль денег в нем. Эта роль — обеспечение входа личности в общество (в процессе социализации обществом формируется ценностное отношение к деньгам). Данное ограничение двумя отраслями условно, так как социология личности выступает одной из самых емких отраслей, включающих в себя социологию культуры, образования, семьи и др.

3. Предметом специального изучения социологии денег могут являться место и роль денег в социальном взаимодействии и актуальная денежная культура, отражающая систему ценностей и культурно-исторические особенности данного общества, социального слоя, группы, личности.

4. Социология денег формируется одной из последних среди наук, объектом изучения которых выступают деньги. Традиционно деньги относят к предметному полю экономики, рассматривая их как предназначенное для облегчения торговли средство обмена, ограничивая предметно-методологическое пространство денежных теорий в лучшем случае общеэкономическими рамками, в худшем — товарно-денежными. Эффективность современной *economics* вызывает сомнения как у социологов, так и у экономистов. Показательно, что внедрение достижений социологии в экономическую науку, позволившее определить особенности человеческих суждений и поступков в условиях неопределенности современного общества, сразу нашло признание: Нобелевские премии по экономике были вручены Г. Саймону и А. Сену (1998), Д. Канеману (2002), которые в своих работах опровергли экономический постулат о рациональной хозяйственной жизни.

Помимо экономической науки сложилась философия денег как «способ познания объективной необходимости и закономерностей развития денег как общественного явления, их влияния на мир вещей, мир людей и мир отдельной личности» [14, 183]. Развернуто проводятся исследования в рамках психологии денег: влияние особенностей личности на восприятие денег, денежные патологии и т. д. Активно поднимает вопрос «дети и деньги» педагогическая наука.

Новые направления возникают при наличии двух предпосылок: социальных (спрос на соответствующие знания) и научных (накопление концепций, фактов, методов, обеспечивающих появляющееся направление средствами научного анализа). Для формирования социологии денег имеются как те, так и другие. Целостный, междисциплинарный социологический подход может стать основой для конструирования новой модели изучения и управления деньгами.

Социология денег — область социологии, изучающая деньги как социальный институт; предметом анализа выступают, с одной стороны, факторы, от которых зависит доминирование тех или иных функций денег в различных обществах, а с другой — факторы, определяющие социальную ценность денег в обществе и содержание денежных установок (актуальная денежная культура).

Применяя функциональный подход Р. Мертона к институту денег, мы получаем следующее: в качестве явных функций выступают экономические, а в качестве латентных — социальные функции денег. Социология денег в качестве «ядра» своей предметной области может рассматривать изучение именно этих, скрытых функций денег. Признавая множество функций денег, а также правомерность различных подходов к их выделению и классификации (см., например, работы К. Маркса, Г. Зиммеля, Г. Г. Силласте, В. М. Юровицкого, Ю. А. Васильчука), мы считаем возможным объединить их и выделить семь наиболее важных, изучение которых может, по существу, охватить предметное поле социологии денег.

1. *Функция поддержания стабильности экономической и социальной структуры общества.* Деньги «ответственны» за процессы социальной стратификации, приобретающие в конкретных обществах форму социальной поляризации, социального разлома либо форму открытых социальных структур, общества «равных возможностей». Понятие дисфункции позволяет понять, почему социализм не смог перерасти в коммунизм без денег. Социалистическая идеология учитывала деньги только в экономических функциях, в то время как социальные последствия их функционирования «подтачивали» систему изнутри, ломая якобы сформированные коллективные начала. Деньги способны разрушить личность и систему там, где они не имеют шансов полноценно реализовать как экономические, так и социальные функции.

Любая система в упорядоченном состоянии вырабатывает функциональный баланс; в денежных функциях он достигается благодаря их сбалансированности в системе ценностей данного общества. Мировой финансовый кризис значительно исказил «равновесное» состояние, заставив людей гипертрофировать ценностное значение денег.

2. *Функция универсализации отчуждения.* Продолжая классическую теорию отчуждения, неоклассики утверждают, что деньги как атрибут рыночного общества участвуют в экспансии вещного мира. Это рождает, как писал Э. Фромм, тенденцию преобладания пластичного и поверхностного мышления: в мире идей — многообразного, но неглубокого знания; в сфере формирования личности — «рыночного» характера; на общественном уровне — фрагментарного общения. Ю. Хабермас применяет схему двойной рациональности: для системного мира рационализация есть необходимость, открывшая путь капиталистическому обществу; для посттрадиционного жизненного мира — угрожающий процесс его внутренней колонизации, подчинения логике и целесообразности через экстраполяцию символов системного мира (например, денег). Из повседневной жизни вытесняются морально-практические элементы, усиливается монетаризация. В «доперестроечные времена» восприятие и оценка других людей связывались прежде всего с их нравственными качествами: люди делились на

«проходимцев и честных», «добрых и злых». Сейчас в четыре раза возросло значение экономических критериев идентификации: «пытающиеся выжить и нажитья»; «голодные и жирующие» [9].

Базовая характеристика современности проистекает из того, что люди не могут иметь связей, в которых не присутствовали бы деньги. Это позволило А. Зиновьеву ввести понятие «денежный тоталитаризм» — господство финансовой системы, обусловленной необъятным числом денежных операций, охвативших все аспекты жизни людей и общество в целом.

3. *Функция денег как средства достижения различных целей, инструмент прагматического решения социальных задач.* Беззатратных моделей получения искомого не существует. Деньги занимают в иерархии средств достижения целей доминирующую роль: поле связанных и оцененных деньгами объектов растет, а сами деньги теряют свою специфику, становясь орудием чего угодно. Внутренняя противоречивость денег заключается в том, что, являясь абсолютным средством обмена, они становятся абсолютной целью для людей, а все другие цели становятся их средствами. Деньги сводят все шкалы ценностей к шкале денежной стоимости.

Американские психотерапевты К. и Кл. Маданес уверены, что деньги — это абсолютный инструмент правосудия, с помощью которого мы возмещаем любой ущерб, нанесенный другим (физический, психологический, моральный). Каждый человек (как следует из их психотерапевтической практики) соглашается принять деньги в качестве компенсации за недостаток внимания, оскорбление, насилие и т. д.

4. *Функция социализации личности, развития способностей и самореализации человека.* Деньги оказывают весомое влияние на формирование установок человека, выбор профессии, моделей потребления. Детерминирующим условием выступает их соотношение с другими ценностями, нормами, стереотипами, компетентностью субъектов и т. д. Деньги наполняют материальной силой волю человека и одновременно создают общественный механизм ее реализации, но они индифферентны к тому, на что эта воля направлена. При этом деньги как средство реализации воли не пассивны — они творят или разрушают самого человека, влияют на расстановку приоритетов и духовное ориентирование личности; они могут приводить к духовной деградации, отражая человеческую слабость (В. Розов) или к духовному развитию, возвышая людей благородных, сильных (П. Хокен, Ф. Хайек, др.) [2]. По У. Джемсу, личность в широком смысле — это «Я» плюс капитал и наличность, изменение которых неизбежно приводит к трансформации «Я».

Особое значение приобретает система ценностей, преобладающая в обществе в период становления личности, что выводит социологию денег на проблему экономической социализации.

5. *Функция сравнения и оценки места индивида, социальной общности в социальной структуре.* Деньги обеспечивают одну из основных свобод человека — право на неравенство. Деньги выступают в роли индикатора положения человека среди других людей. Успех западного образца обязательно имеет денежную составляющую (\$usse\$\$), в качестве цели жизни оказывается личный

успех, понимаемый как овладение деньгами, дающими материальные блага, власть, престиж, право на уважение и самоуважение. Это откровенно признается американскими социологами и историками: Ч. Миллс указывает, что «деньги являются единственным бесспорным мерилем преуспевания, а преуспевание считается в Америке высшей ценностью» [8, 5]. Далее: моральный мандат на успех осуществляет давление, побуждает добиваться успеха честными или, если невозможно, нечестными методами. Материальное положение человека влияет на его образ: богатые воспринимаются счастливыми, здоровыми, бедные — несчастными, ленивыми [6]. Представление о деньгах как главной жизненной цели активно внушается в современной России всей практикой социальных отношений, институтами общества, СМИ. Подавляющее большинство россиян считают, что по сравнению с советскими временами деньги стали играть гораздо более значительную роль [3, 340].

Такая «гонка» привела в конце XX в. к появлению на Западе особого течения — дауншифтинга, жизненной философии отказа от стремления к пропагандируемым общепринятым благам (увеличение материального капитала, карьера и т. п.) взамен на жизнь ради себя, семьи. Современная трансформация мирового общества обусловлена тем, что главным фактором прогресса цивилизации становятся нематериальные интересы.

6. *Функция средства массовой информации, агитации и пропаганды.* С одной стороны, данный аспект касается оформления денег. Иногда он превращался в судьбоносный: в 1613 г. польская шляхта выпустила монету с надписью, что русским царем является Владислав Жигимонтович, а московские бояре — монету с объявлением царем Михаила Федоровича. Размещение на купюрах деятелей политики и культуры, национальных символов, памятников — все это имеет глубокий идеологический и нравственный контекст (что дало повод поэту А. Вознесенскому гневно бросить: «Уберите Ленина с денег»).

С другой стороны, деньги выступают одним из символов страны, часто более известным, чем флаг и гимн, как внутри государства, так и за его пределами. Не случайно при установлении независимости государства одним из первых шагов является определение собственной валюты. Сейчас российская действительность такова, что национальные деньги не реализуют денежные функции: ценообразованием и накоплением правят доллары, условные единицы. Естественно, это усиливает негативное отношение к стране, деформирует систему ценностей в обществе, искажает восприятие денег и их роли в обществе.

7. *Функция формирования денежной культуры.* Данная функция может рассматриваться как итоговая, обобщающая «работу» всех функций денег. Категория денежной культуры позволяет соединить понятия денег, социального взаимодействия и ценностных ориентаций: это способ ценностного освоения действительности, который опосредуется деньгами и становится для личности, группы, общества характерным образом мыслей и действий в условиях доминирования рыночных условий [13, 505]. Группы, которые оказались не готовы к жизнедеятельности в обществе денежной культуры, подвергаются социальному исключению.

Актуальная денежная культура как относительно автономная система открыта для влияния со стороны экономических, культурно-исторических и прочих особенностей общества и выступает регулятором монетарного поведения личности в определенной системе социально-экономических отношений. Будучи укорененной в экономической культуре, она выходит за ее пределы и затрагивает всю систему культурных образцов и ценностей.

В условиях нестабильного общества переходного периода в денежной культуре складываются некоторые интересные черты.

Нравственно-противоречивое отношение к деньгам. Восприятие денег и связанного с ним поведения происходит в контексте этических категорий. Индикаторами нравственного конфликта выступают противоречия, например, несоответствие между представлениями о деньгах, существующих в общественном сознании, и ценностью денег для личности; между смыслами, приписываемыми деньгам, и реальными возможностями денег; между значимостью денег и возможностью их достичь и т. д. [4]. Важно не то, на каком месте в системе ценностей оказались деньги, а то, какие ценности оказались ниже их.

Выработка механизмов «защиты», которые позволяют приспособиться и оправдать недостижение материального благополучия. Исследования стабильно фиксируют несколько моделей, основанных на особом социально-психологическом состоянии, которые используются бедными слоями для позиционирования своего положения как нормального. Среди наиболее часто встречающихся: 1) морализующее отрицание рынка, 2) бедность — норма нынешней жизни (53 % считают, что быть бедным не стыдно), 3) это не бедность, так как многие имеют такой же уровень жизни (70 % населения уверены, что большинство окружающих живет так же, как они, при этом 55 % относят себя к среднему классу [12]).

Трактовка богатства как незаработанного. По мнению россиян, достижение высокой материальной обеспеченности происходит либо через «удачу», либо криминальным путем. У значительной части людей общее позитивное отношение к обеспеченности сочетается с отрицательной оценкой больших состояний: если к «просто разбогатевшим» негативное отношение высказывают 28 %, то к «сверхбогатым» 45–49 % [5].

Противоречия экономической социализации. Представления людей о том, какие ценности нужно воспитывать в современных детях, существенно отличаются от тех ценностей, которые транслировались их родителями. При этом представление о том, что важно для успеха (модернистские ценности) вступает в конфликт с мнением о том, каким нравственным ориентирам следует учить детей (традиционалистские ценности) [11].

Соотнесенность патерналистских установок и мотивации достижения материального успеха. Изменение социальных условий потребовало экономического поведения с внутренней локализацией ответственности как предпосылки успешной адаптации и функционирования индивида. В ситуации, когда жизнь 70 % российский семей осложняет нехватка денег, но при этом 31 % ничего не готовы предпринять для улучшения материального положения, а 38 % заменя-

ют денежные доходы самообслуживанием (шьют, строят и т. п. сами) [7], сложно говорить об активной экономической позиции населения.

Рассмотренный подход к функционированию денег может служить основой для социологического, социально-психологического и экономического анализа монетарной сущности современного мира. Создание на практике функционирующей денежной системы, которая поддерживала бы позитивные аспекты проявления сущности и функций денег и подавляла негативные, является одной из приоритетных задач науки и государственного управления.

1. Бекерт Й. Десять вопросов об экономической социологии // Эконом. социология. 2008. Т. 9, № 5. С. 8–16. URL: <http://www.ecsoc.msses.ru>
2. Буренина С. Ю. Влияние денег на процессы социализации современных подростков : автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2000. URL: http://www.zipsites.ru/slovari_enc/dissertacii_referaty/burenina_vliyanie_deneg_na_podrostkov
3. Гвоздева Е. Деньги в нашей жизни // Социологические наблюдения (2002–2004). М., 2005. С. 340–345.
4. Горбачева Е. И., Куррейченко А. Б. Отношение личности к деньгам: нравственные противоречия в оценках и ассоциациях // Психолог. журн. 2006. Т. 27, № 4. С. 26–37.
5. Гудков Л. Деньги и власть в общественном мнении россиян (одномерность представлений о формах социального). Статья первая: К политэкономии морали // Вестн. обществ. мнения. 2006. № 3 (83). С. 47–58.
6. Общественное мнение-2008 : ежегодник. Вып. 10. URL: <http://www.levada.ru>
7. Замошкин Ю. А. Кризис буржуазного индивидуализма и личность. М., 1967.
8. Климова С. Ломка социальных идентичностей, или «Мы» и «они» вчера и сегодня. URL: <http://bd.fom.ru/report/map/oz02061903>
9. Куракин А. А. Экономическая социология в России в начале века // Экон. социология. 2007. Т. 8, № 4. С. 102–130. URL: <http://www.ecsoc.msses.ru>
10. Преснякова Л. Семейное воспитание: нормативные представления и социальные практики // Социологические наблюдения (2002–2004). С. 351–379.
11. Джидарьян К. Счастье в представлениях обыденного сознания // Психолог. журн. 2000. Т. 21, № 2. С. 40–51.
12. ФОМ, Опрос населения в 100 населенных пунктах 46 областей, краев и республик России, 1500 респондентов. URL: <http://bd.fom.ru/report/map/d082421>
13. Хижняк Л. М. Экспансия денежной культуры в постсоветском обществе // Российское общество и социология XXI века: социальные вызовы и альтернативы : тез. докл. и выступлений на II Всерос. социолог. конгр. : в 3 т. М., 2003. Т. 1. С. 505–506.
14. Шептун А. А. Философия денег // Вопр. философии. 1999. № 7. С. 180–183.

Рукопись поступила в редакцию 26 мая 2009 г.